

КТО ПОМОГАЛ БОРИСУ КАЛМАНОВИЧУ В 1132 г. В ЕГО БОРЬБЕ ЗА ВЕНГЕРСКИЙ ПРЕСТОЛ С БЕЛОЙ II?

Венгерский хроникальный свод XIV в., повествуя о событиях, произошедших накануне битвы армий венгерского короля Белы II с его двоюродным братом и соперником Борисом Калмановичем на р. Шайо, упоминает не названного по имени русского князя, которого знать королевства Венгрии сумела убедить в том, что Борис родился от прелюбодеяния и потому не имеет никаких прав на корону св. Иштвана¹.

Исследователи спорят по поводу того, кто из русских князей прибыл на помощь Борису. В качестве вероятных кандидатур на эту роль назывались галицкий князь Владимир Володаревич (Н. Карамзин, Д. Зубрицкий, И. Шараневич²) и тогдашний волынский князь Андрей Добрый (М. Фонт, Ф. Макк³). Выдвигались также гипотезы, что никто из Рюриковичей не был с Борисом на р. Шайо в 1132 г., а туда пришли русские отряды во главе с воеводами (С. Розанов⁴) или вообще отдельные русские добровольцы (Б. Хоман⁵).

Точка зрения о том, что Борису помогал в борьбе с Белой II Владимир Володаревич, является чисто умозрительной. Она основана, во-первых, на явном преувеличении роли и значения этого князя, который в то время владел небольшой волостью с

¹ *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV*. Ed. A. Domanovsky. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae Gestarum. Edendo operi praefuit E. Szentpétery* (далее – SRH). Budapestini 1937, vol. 1, p. 451.

² Карамзин Н. М. *История государства Российского*. Москва 1991, т. 2-3, с. 115; Зубрицкий Д. *История древнего Галицко-Русского княжества*. Львов 1852, с. 55; Шараневич И. *История Галицко-Владимирской Руси*, Львов 1863, с. 37.

³ Font M. *Magyar-orosz politikai kapcsolatok a 12. században (1118–1199)*. *Aetas*. 1995, sz. 3, old. 56 (в русском переводе: Фонт М. Венгерско-русские политические связи в XII веке (1118–1199 гг.). *Центральноевропейские исследования*, вып. 2, с. 91); Makk F. *Magyar külpolitika (896–1196)*. Szeged, 1996, k. 2, old. 1 75.

⁴ Розанов С. П. Евфимия Владимировна и Борис Коломанович. Из европейской политики XII в. *Известия АН. 7-я серия: Отделение общественных наук*. 1930, № 9, с. 654.

⁵ Hóman B., Szekfü G. *Magyar történet*. Budapest 1941, kiad. 7, k. 1, old 367.

центром в Звенигороде, а во-вторых, на рассуждениях по поводу политического непостоянства Владимира Володаревича, ярко проявившегося в более поздний период, когда он, объединив в своих руках все владения Володаревичей и Васильковичей, мог на равных бороться с киевскими князьями за преобладание в южной Руси.

Поскольку Борис был внуком Мономаха, каждый из сыновей Владимира Всеволодича был ему родным дядей по матери (“уем”). При этом первые 14 лет после смерти отца Мономаховичи являлись формальными лидерами рода Рюриковичей, находясь на киевском княжении. Однако до 1131 г. в Венгрии правил вполне законный государь Иштван II – старший брат Бориса, поэтому у Мстислава Владимировича не было обоснованного повода для вторжения в Венгрию.

В 1132 г., когда Борис Калманович предпринял первую попытку захвата власти в Венгрии, произошла смена князя в Киеве. 15 апреля ушел из жизни Мстислав Великий, а уже через два дня его место занял Ярополк Владимирович⁶. В то время была еще жива и, скорее всего, находилась в Киеве или в Киевском княжестве их сестра Евфимия, которая вполне могла помогать сыну в поисках военных сил на Руси, общаясь со своими братьями. По мнению Г. Корзухиной, поддержанному П. Толочко, двор Бориса Калмановича мог находиться в районе улицы Рейтарской дореволюционного Киева, где в 1876 г. в усадьбе Чайковского был обнаружен клад, среди вещей которого оказались две чаши иностранного происхождения⁷.

В стане Мономаховичей в то время не было единства. Вскоре после прихода Ярополка на киевское княжение ему пришлось выяснять отношения с младшим братом – суздальским князем Юрием Долгоруким, попытавшимся поставить под свой контроль Переяславль⁸. В связи с этим мы должны исключить обоих названных князей из списка тех, кто мог прийти на помощь Борису в 1132 г. Представляется маловероятным, чтобы в

⁶ Ипатьевская летопись. *Полное собрание русских летописей* (далее – *ПСРЛ*). Москва 1998, т. 2, стб. 294.

⁷ Корзухина Г. Ф. *Русские клады*. Москва–Ленинград 1954, с. 117; Толочко П. П. *Древний Киев*. Киев 1983, с. 198.

⁸ Лаврентьевская летопись. *ПСРЛ*. Москва 1997, т. 1, стб. 301-302; т. 2, стб. 295.

роли союзника Бориса Калмановича выступил их брат Вячеслав Владимирович, который был в то время занят обменом столов в Турове и Пинске на переяславское княжение⁹.

В. Кучкин, полемизируя с А. Назаренко по вопросу о том, сколько жен было у Владимира Мономаха и каких детей родила ему каждая из них, отмечает, что между последним ребенком, родившимся у Владимира от первой жены Гиты (скорее всего, это был Вячеслав), и первым ребенком, рожденным его неизвестной по имени второй супругой (скорее всего, это был Юрий) прошло 15–17 лет¹⁰.

В связи с этим, потомство Мономаха четко разделялось на две группы, внутри которых, естественно, были более тесные родственные связи, чем между представителями разных групп. Учитывая это, можно с большой долей уверенности предположить, что князя, выступившего в 1132 г. на помощь Борису Калмановичу, следует искать среди родных, а не сводных братьев его матери. Их, как считают А. Назаренко и В. Кучкин, было трое – Юрий, Роман и Андрей¹¹. Как указывалось выше, Юрий не мог оказать помощь племяннику в рассматриваемое время. Что касается Романа, то его к тому времени уже давно не было в живых: он умер 6 января 1119 г.¹²

Таким образом, наиболее вероятным князем, пришедшим на помощь Борису Калмановичу на р. Шайо, остается тогдашний волынский князь Андрей Владимирович Добрый – младший из родных братьев Борисовой матери. Нахождение его волости на границе с Польшей и близ границы с Венгрией, а также враждебное отношение в то время союзного Беле II Владимира Володаревича к сыновьям Владимира Мономаха могли побудить Андрея выступить в поход против венгерского короля. Андрей Владимирович находился на волынском княжении с 1119 г. Непосредственное соседство волости Андрея с Польшей и

⁹ Там же, т. 2, стб. 302.

¹⁰ Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха. *Россия в средние века и новое время. Сб. статей к 70-летию члена-корр. РАН Л. В. Милова*. Москва 1999, с. 60.

¹¹ Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого. *Отечественная история*. Москва 1993, № 2, с. 69; Кучкин В. А. *Чудо...*, с. 56.

¹² ПСРЛ, т. 2, стб. 285.

отсутствие сведений источников о том, что у этого князя были конфликты с Болеславом III Кривоустым, позволяют предположить, что между ними сложились добрососедские отношения. Названный польский князь, как известно, оставался во враждебных отношениях с Венгрией с 1126 или 1127 г., когда венгерский король Иштван II неожиданно вторгся на территорию Польши, чтобы не допустить оказания Болеславом III военной помощи Ростиславу Володаревичу¹³.

Перемены в политической жизни после прихода к власти в Киеве Ярополка Владимировича, не коснулись Андрея. До 1134 или 1135 г. он занимал волынский стол, не участвуя в междукняжеских конфликтах. В отличие от Владимира Володаревича, чьи неутомимость и коварство отмечает также и польский хронист Винцентий Кадлубек¹⁴, Андрей Владимирович, скорее всего, был князем более спокойным и не склонным к организации военных авантюр. Вплоть до смерти в 1139 г. старшего брата Ярополка он, по свидетельству летописей, выполнял волю старшего брата, помогая ему бороться с попытками Юрия переделить “отчины” на юге Руси¹⁵. Однако Андрей дал отпор попыткам утвердившегося в Киеве в 1139 г. Всеволода Ольговича перевести его из Переяславля на княжение в Курск, бывший в то время центром второстепенного удела¹⁶, и умер переяславским князем в 1142 г.¹⁷

Исходя из этого можно предположить, что Андрей Добрый строго придерживался норм междукняжеской морали, разделяя сложившиеся в роде Рюриковичей представления о княжеской чести и справедливости. Поэтому вполне возможно, что представители партии Алмоша могли убедить его какими-либо вескими аргументами, касающимися незаконнорожденности Бориса или в законности избрания Белы II на престол, представив

¹³ Об этом походе сообщает Венгерский хроникальный свод в главах 153 и 155. См.: *SRH*, vol. 1, p. 434, 439.

¹⁴ *Magistri Vincentii Chronicon Polonorum*. Ed. A. Bielowski. *Monumenta Poloniae Historica*. Lwów, 1872, т. 2, p. 354.

¹⁵ *ПСРЛ*, т. 1, стб. 303-306; т. 2, стб. 295, 297, 298.

¹⁶ *Там же*, т. 1, стб. 307; т. 2, стб. 305.

¹⁷ *Там же*, т. 1, стб. 309; т. 2, стб. 309. О датировке события см.: Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания*. Москва 1963, с. 139.

бежавшую к Борису звать изгоями, отвернутыми венгерским обществом.

Мнение о том, что в 1132 г. “в войско Болеслава III и Бориса могли прибыть отряды из Владимира-Волынского”, неоднократно высказывала в своих работах М. Фонт¹⁸. При этом, указывая на то, что Андрей Владимирович был дядей Бориса, исследовательница также приводит второй аргумент в пользу этой точки зрения – “политическая практика Галича, которая учитывала оппозицию Киева и Волыни”¹⁹. Таким образом, М. Фонт видит в событиях, связанных с попытками возведения на венгерский престол Бориса Калмановича, в том числе и отражение междукняжеской борьбы за юго-западную Русь, шедшей в первой половине XII в. между Мономаховичами и потомками Ростислава Владимировича. Единственным недостатком этой точки зрения является преувеличение роли Галича, который в 1132 г. еще не был крупным княжеским центром.

Таким образом, наиболее вероятным князем, пришедшим в 1132 г. со своей дружиной в Венгрию на помощь Борису Калмановичу, является волынский князь Андрей Владимирович Добрый. Однако эта гипотеза вряд ли когда-нибудь найдет прочное обоснование в источниках.

¹⁸ Font M. *A XII. századi orosz-magyar kapcsolatok kérdéséhez. Kézírtos bölcsész-doctori disszertáció.* Szeged 1979, 63 old.; *Eadem. Fattyú volt-e Borisz?* 25 old.; *Eadem. Magyar-orosz politikai kapcsolatok...* 56 old. (в русском переводе: Фонт М. Венгерско-русские политические связи..., с. 91).

¹⁹ *Фонт М.* Венгерско-русские политические связи..., с. 91.